

Date: 8 января 2008

Изд: Мелешко Е. Д. "Христианская этика Л. Н. Толстого", М., "Наука", 2006

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.ru)

ВВЕДЕНИЕ

"То, что называется этикой -- нравственным учением, -- совершенно исчезло в нашем псевдо-христианском обществе", -- с горечью констатировал Л. Н. Толстой в работе "В чем моя вера?" (1883)¹. Эти слова можно с полным основанием отнести и к нашему времени. Спустя 120 лет мы вновь живем в псевдо-христианском обществе, в котором так и не нашлось места этике. Правда, в отличие от эпохи Толстого, речь уже идет не о жизни в соответствии с нормами христианской этики, но хотя бы только о знании, что такая этика существует или может существовать в принципе. Религиозно-нравственное учение и образ жизни самого Толстого есть лучшее свидетельство того, что христианская этика все-таки возможна, даже если она находит свое выражение в мыслях и делах одного-единственного человека. Если роман "Война и мир" уникален, то не менее уникально и этическое учение Толстого. Поэтому задача состоит не в том, чтобы следовать ему или копировать его (как бессмысленно копировать "Войну и мир"), но в том, чтобы знать о нем и понимать его как истинное произведение искусства -- *искусства жизни*.

В предлагаемой монографии мы и ставим задачу исследовать этику Толстого как искусство жизни в соответствии с принципами христианского вероучения: *любви, непротивления и неделания*.

Исследование христианской этики Толстого предполагает предварительную оценку различных точек зрения на характер его религиозно-нравственной философии. Число работ, посвященных религиозно-нравственной стороне его творчества, огромно². Однако наиболее весомый вклад в изучение этого вопроса внесла русская философская мысль конца XIX -- первой четверти XX в. Объем философской литературы о Толстом таков, что мог бы перерасти в самостоятельное исследование под названием: "Л.Н. Толстой в русской религиозно-этической критике". В связи с этим обзор литературы мы ограничим рассмотрением главных проблем, находившихся в центре внимания критиков и исследователей Толстого, к числу которых относятся:

- реконструкция религиозно-нравственного учения Толстого в целом (П. Е. Астафьев, В. Г. Щеглов, Д. Н. Цертелев, Н. Я. Грот, П. А. Сорокин и др.);

- эволюция религиозно-нравственных исканий Толстого (Д. С. Мережковский, Г. В. Флоровский, С. И. Гессен, В. А. Маклаков, К. В. Мочульский, Иоанн (Шаховской)) и др.;

- соотношение философии и моральной проповеди в учении Толстого (Л. И. Шестов, С. Н. Булгаков, Вяч. Иванов, Андрей Белый, П. Б. Струве и др.);

- истоки и особенности религиозно-нравственного опыта Толстого, его мистических и аскетико-моралистических начал (Г. В. Флоровский, В. В. Зеньковский, Ф. А. Степун, И. А. Ильин и др.);

- идентификация религиозных взглядов и религиозно-нравственного учения Толстого от "подлинно христианского" учения до "языческого" и "теософского" (А. А. Козлов, Д. С. Мережковский, М. А. Новоселов, И. М. Концевич, М. В. Лодыженский, Н. А. Бердяев и др.);

- анализ учения о непротивлении злу насилием (И. А. Ильин, В. В. Розанов, С. И. Гессен);

- анализ толстовства как морального мировоззрения (Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров, Г. В. Плеханов, С. А. Кривенко, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и др.).

Однако, как это ни странно, при всем многообразии подходов и ракурсов рассмотрения религиозно-нравственной философии Толстого понимания и анализа его *христианской этики* как целостного учения до сих пор еще нет. Исключение, скорее по названию, чем по содержанию, составляет "Христианская этика: Систематические очерки мировоззрения Л. Н. Толстого" его секретаря, В. Ф. Булгакова. Христианская этика, как это следует из подзаголовка, отождествляется здесь с мировоззрением Толстого в целом, а само изложение строится на основе систематической подборки фрагментов из произведений Толстого.

Переоценивая философскую традицию, Толстой пытается утвердить особый тип философствования, в основе которого лежат сверхрациональное, целостное сознание своего духовного "я", непосредственно переживаемого и жизненно самоочевидного, и сознание всеобщего духовного начала -- Бога. Это непосредственное сознание и есть то, что Толстой называет *верой*. Предпринятый